

«Белое движение» и западный проект

Постсоветская негативизация образа большевиков сочеталась с формированием апологетического мифа в отношении белого движения. Стал формироваться стереотип о белом рыцарском христианском воинстве, боровшемся за восстановление монархии и национальное возрождение освобожденной от большевистского гнета России. Определенная тень упрека при этом колчаковско-деникинском возвеличении бросалась на народ. Он поддержал в конфликте Гражданской войны именно красных.

Чиновничий аппарат и генералитет уже не обладали внутренним имперским потенциалом. Спасти Россию, как и своего государя, он был не в состоянии. «Кругом трусость и измена, и обман!» — записал Николай II в дневнике в ночь отречения⁵¹. Только два генерала из высшего командного состава армии (хан Нахичеванский и граф Келлер) изъявили готовность применить силу для подавления мятежников. Зато многие представители генералитета оказались замешаны в антимонархическом заговоре. Командующий Северным фронтом генерал К. В. Рузский преднамеренно дезинформировал царя о происходящем в столице. Еще в начале февраля он обсуждал с думскими ли-

---

⁵¹ Дневники императора Николая II. М.: Орбита, 1991. С. 625.

дерами сценарий ареста императора по пути из ставки в Царское Село⁵². В руководстве заговором были и будущие лидеры белого движения М. В. Алексеев и Л. Г. Корнилов. По свидетельству П. Н. Милюкова, М. В. Алексеев еще осенью 1916 г. разрабатывал «план ареста царицы в ставке и заточения»⁵³. 8 марта 1917 г. начальник Генерального штаба первым объявил императору об аресте⁵⁴.

Действительно, часть офицеров Белой армии исповедовала и в какой-то мере открыто выражала настроения в пользу восстановления монархии. Но этого нельзя сказать о лидерах, которые по своему мировоззрению были, скорее, либералами, западниками и республиканцами. Неслучайно они теснейшим образом были связаны с правительствами стран Антанты, от которых получали финансовую, материальную и военную помощь. Однако западные правительства вовсе не хотели возрождения монархии в России.

Один из вождей белого движения Л. Г. Корнилов не только поддержал Февральскую революцию, но и лично принял участие в аресте императрицы и детей царя в Царском Селе. После этого военная карьера Корнилова развивалась с головокружительной стремительностью: командующий Петроградским военным округом с марта по май, командующий 8-й армией и войсками Юго-Западного фронта с мая по июль и главнокомандующий всей русской армией с 19 июля по 27 августа. После провала августовского мятежа был арестован и находился в тюрьме. При содействии генерала Духонина бежал в Новочеркасск, где стал одним из основателей Добровольческой армии. На допросе после ареста заявил, что намеревался создать Совет народной обороны с участием генерала Алексеева, адмирала Колчака и др. В списке будущих министров помимо его близких соратников числился и Плеханов — основоположник российской социал-демократии, первый марксист России. Это лишний раз доказывает, что Корнилов не был монархистом.

Обласканы Временным правительством были и Деникин, и Колчак. После Февраля, на фоне отставки «реакционных» генералов, происходил их стремительный карьерный рост.

⁵² Николаевский Б. И. Русские масоны и революция. М.: Терра, 1990. С. 96.

⁵³ Там же. С. 92.

⁵⁴ Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. Л.: Красная газета, 1927. С. 78–79.

А. В. Колчак пользовался в думских кругах репутацией либерала и оппозиционера⁵⁵. Последний военный министр Временного правительства генерал А. И. Верховский оценивал выдвижение А. В. Колчака на пост командующего Черноморским флотом в качестве первой серьезной победы оппозиции⁵⁶. В октябре 1917 г. незадолго до большевистской революции будущий главковерх, пребывавший в то время в США, дал согласие выставить свою кандидатуру на выборах в Учредительное собрание от партии кадетов⁵⁷.

В августе 1917 года Колчак был послан Временным правительством в Великобританию и США, где вел переговоры с членами правительств этих стран, был принят президентом В. Вильсоном и имел с ним беседу. В марте 1918 г. начальник британской военной разведки телеграммой предписал Колчаку «секретное присутствие» в Маньчжурии — на китайско-российской границе. Здесь он получил инструкцию, в соответствии с которой прибыл в Омск, где был провозглашен Верховным правителем России. Вернувшись в Россию в ноябре 1918 г., после почти годового пребывания за рубежом, адмирал фактически сразу же был провозглашен Верховным правителем. Вне всякого сомнения, А. В. Колчак являлся прямым ставленником Западом, что и обусловило его выдвижение на высший пост в белом движении. Сам адмирал определял свою миссию в качестве «кондотьера»⁵⁸.

Деникин не заставил себя ждать с признанием верховенства Колчака, при котором постоянно находились британский генерал Нокс и французский генерал Жанен. Так что «спасатель России» находился под неослабным контролем.

После гибели Корнилова Добровольческую армию возглавил А. И. Деникин, взлет военной карьеры которого после Февраля был не менее стремителен, чем у Корнилова. В апреле–мае 1917 г. Деникин был начальником штаба Главного командования, затем командовал войсками Западного и Юго-Западного фронтов. Активный участник корниловского мятежа, он был уверен в его успехе.

⁵⁵ Старцев В. И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. Л.: Наука, 1977. С. 248.

⁵⁶ Верховский А. И. На трудном перевале. М.: Воениздат, 1959. С. 118, 169, 233–234.

⁵⁷ Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и ее крах. М.: Мысль, 1983. С. 29.

⁵⁸ Там же. С. 16.

Руководимая им Добровольческая армия на захваченных территориях репрессивными мерами восстанавливала власть помещиков и буржуазии. Главным виновником своего поражения он считал народ, который изменил вере и отечеству, а находясь в эмиграции, обвинил русский народ в недостатке патриотизма. Вместе с тем незадолго до своей смерти Деникин обратился к президенту США Трумэну с меморандумом по «русскому вопросу». В нем он настойчиво предлагает создать антибольшевистскую коалицию для свержения большевизма и не только допускал, но и считал необходимой оккупацию России союзниками. Но никогда не связывал возрождение страны с восстановлением монархии.

Биограф Деникина Д. Лехович определял политическую платформу генерала как «либерализм». По представлениям А. И. Деникина, писал он, «кадетская партия ...сможет привести Россию... к конституционной монархии британского типа»⁵⁹. Соответственно «идея верности союзникам приобрела характер символа веры»⁶⁰. Во всех деникинских документах целью борьбы указывалось утверждение парламентского строя, а вовсе не реставрация монархии.

Корнилова, Деникина и Колчака объединило то, что они являлись «героями» Февраля. И неслучайно Николай II, узнав, что все командующие фронтами и другие высокопоставленные генералы высказались за его отречение от престола, записал в своем дневнике: «кругом измена, и трусость, и обман». Учитывая все это, можно сделать вывод, что вожди белого движения, изменив Николаю II, который олицетворял собой российскую государственность, тем самым изменили идее монархии.

Парадокс белого движения заключался в том, что оно не было достаточно белым, т. е. монархическим. Белое дело было не более чем реакцией Февраля на Октябрь. Никто из белогвардейских главковерхов не предполагал проводить реставрацию самодержавного режима. Выступая под лозунгом «единой и неделимой России», руководители белых правительств на практике вели с Антантой торг о российских территориях в обмен на военную помощь. А планы союзников по разделу и колонизации России были гораздо глобальнее, чем требования немцев на Брестских переговорах. От Антанты исходила

⁵⁹ Лехович Д. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М.: Воскресенье, 1992. С. 22.

⁶⁰ Там же. С. 158.

более серьезная угроза для российской государственности, нежели от Германии. Для белых главковерхов не являлось секретом англо-французское соглашение от 23 декабря 1917 г. (подтверждено 13 ноября 1918 г.) о разделе зон влияния в России: Великобритании предоставлялся Северный Кавказ, Дон, Закавказье и Средняя Азия; Франции — Украина, Крым, Бессарабия; США и Японии — Сибирь и Дальний Восток. Японское правительство не скрывало своих замыслов по отторжению от России Дальнего Востока, что не стало препятствием сотрудничеству с ним А. В. Колчака и Г. М. Семенова. А. И. Деникин, будучи унитаристом, тем не менее, в феврале 1920 г. признал суверенитет закавказских национальных республик. Н. Н. Юденич не только признавал независимость прибалтийских государств, но и организовывал совместно с эстонским правительством военные операции против большевиков. П. Н. Врангель был вынужден отказаться и от унитаристской риторики, признав право наций на «свободное волеизъявление»⁶¹.

Сформированные главковерхами белые правительства представляли собой ни что иное, как перетасовку старой колоды кадетско-эсеровско-меньшевистской коалиции. Омское правительство А. В. Колчака возглавлял кадет П. В. Вологодский, а после реорганизации в Иркутске кадет В. Н. Пепеляев; «деловое учреждение», ведавшие «общегосударственными» вопросами у А. И. Деникина, — министр финансов «Южнорусского правительства» кадет М. В. Бернацкий; Петроградское правительство Н. Н. Юденича — кадет А. Н. Быков. В возглавляемом А. В. Кривошеиным врангелевском Правительстве Юга России пост начальника Управления иностранными сношениями принадлежал одному из патриархов российской антимоноархической оппозиции П. Б. Струве⁶².

«Сформировано Южнорусское правительство... — писал в своем дневнике один из ближайших сподвижников А. И. Деникина генерал-лейтенант А. П. Богаевский, — вместе дружно работают — социалист П. М. Агеев (министр земледелия) и кадет В. Ф. Зеелер (министр внутренних дел). Я очень рад, что мой совет А. И. Деникину и Мельникову (новый глава правительства) назначить Агеева министром сделал свое дело... Итак,

⁶¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 38, 121, 691.

⁶² Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 418–419, 460, 477, 693.

Глава есть. Правительство — тоже. Дело стало за Парламентом, как полагается во всех благовоспитанных демократических государствах»⁶³.

Как и во Временном правительстве, значительное число министров белогвардейских режимов кооптировалось по масонским каналам⁶⁴. Показательно, что предававший анафемам большевиков патриарх Тихон вместе с тем отказался дать благословение представителям Добровольческой армии. По-видимому, святитель не имел оснований считать белое дело православным походом за реставрацию монархии.

«Все без исключения Вожди и Старшие и Младшие, — писал о руководстве белым движением командующий Донской армией генерал С. В. Денисов, — приказывали подчиненным... содействовать Новому укладу жизни и отнюдь никогда не призывали к защите Старого строя и не шли против общего течения... Не знаменах Белой Идеи было начертано: к Учредительному Собранию, т. е. то же самое, что значилось и на знаменах Февральской революции... Вожди и военачальники не шли против Февральской революции и никогда и никому из своих подчиненных не приказывали идти таковым путем»⁶⁵.

Даже представитель царского дома великий князь Александр Михайлович Романов считал, что именно большевики, а не белое движение сумели сформулировать в ходе Гражданской войны национально ориентированную программу развития. «Положение вождей Белого движения, — писал он, — стало невозможным. С одной стороны, делая вид, что они не замечают интриг союзников, они призывали... к священной борьбе против Советов, с другой стороны — на страже русских национальных интересов стоял не кто иной, как интернационалист Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской империи...»⁶⁶

Поддержка белого движения со стороны Антанты в условиях выхода Советской России из мировой войны позволила большевикам позиционировать себя как защитников народных интересов.

⁶³ Источник. 1993. № 2. С. 27.

⁶⁴ Берберова Н. Люди и ложи. Нью-Йорк: Руссика, 1986; Николаевский Б. И. Русские масоны и революция. М.: Терра, 1990.

⁶⁵ Белая Россия СПб.: Нева—Ладога—Онега, 1991. С. 123.

⁶⁶ Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний. М.: Современник, 1991. С. 257.

Несмотря на компромиссную позицию «белых» поддержка Запада не была такой, чтобы дать возможность кому-либо из белого руководства окончательно переломить войну в свою пользу. Интервенционистские действия не переросли в военную интервенцию, сопоставимую с масштабами Первой мировой войны. Оказываемая помощь белым могла быть, как это случилось не раз, в решающие моменты свернута. Многие из участников белого движения говорили потом в эмиграции о предательстве со стороны западных союзников. Разгадка состояла в том, что Запад тайно поддерживал большевиков, а в том, что его противником являлся не большевизм, а сама Россия в любых ее воплощениях. Прозрение на этот счет приходит со временем и к бывшим белым. Отражением этих настроений в эмиграции явились слова-прозрения Ивана Ильина: **«Европе не нужна правда о России; ей нужна удобная для нее неправда.** Ее пресса готова печатать о нас самый последний вздор, если этот вздор имеет характер хулы и поношения. Достаточно любому ненавистнику России, напр., из “Грушевских украинцев”, распространиться о пресловутом поддельном “завещании Петра Великого”, о “московитском империализме”, якобы тождественном с коммунистическим мирозавоеванием, и о “терроре царизма”, — и европейские газеты принимают эту лживую болтовню всерьез, как новое оправдание для их застарелого предубеждения. Им достаточно произнести это политически и филологически-фальшивое словечко “царизм”, — и они уже понимают друг друга, укрывая за ним целое гнездо дурных аффектов: страха, высокомерия, вражды, зависти и невежественной клеветы... Европейцам “нужна” дурная Россия: **варварская**, чтобы “цивилизовать” ее по-своему; **угрожающая своими размерами**, чтобы ее можно было расчленить; **завоевательная**, чтобы организовать коалицию против нее; **реакционная**, чтобы оправдать в ней революцию и требовать для нее республики; **религиозно-разлагающаяся**, чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; хозяйственно-несостоятельная, чтобы претендовать не ее “неиспользованные” пространства, на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные торговые договоры и концессии. Но если эту “гнилую” Россию можно стратегически использовать, тогда европейцы готовы заключить с ней союзы и требовать от нее военных усилий “до последней капли ее крови”»...⁶⁷

⁶⁷ Ильин И. А. Мировая политика русских государей // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. Кн. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 118–119.